

УДК 343.13

**С.В. Лукошкина,
М.Ш. Буфетова**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПОКАЗАНИЯ ЭКСПЕРТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье изучаются вопросы определения специальных знаний и основной формы их применения в российском уголовном процессе – заключения эксперта. Акцентируется внимание на том, что эксперт обладает специальным статусом, который отличает его от других участников уголовного судопроизводства. Автор так же обращает внимание, что экспертиза и показания эксперта как виды доказательств имеют определенную специфику и несомненную взаимосвязь.

Показания эксперта как вид доказательства несамостоятелен и не может быть применен без ранее данного заключения. Рассмотрены виды показаний эксперта. Сделан вывод о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части правил вызова и допроса эксперта.

Ключевые слова: эксперт, заключение эксперта, показания эксперта, уголовное судопроизводство, доказательство, процессуальный статус.

**S.V. Lukoshkina,
M.Sh. Bufetova**

VERDICT AND TESTIMONY OF THE EXPERT IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article examines the issues of defining special knowledge and key forms of its application in Russian criminal process – the verdict of an expert. It is stressed that an expert has a special status, which sets him/her apart from other participants of criminal proceedings. The author also draws attention to the fact that the expertise and the testimony of an expert as types of evidence have certain specific features and are undoubtedly interconnected. The testimony of an expert as a type of evidence is not independent and cannot be used without a previous verdict. Different types of an expert's testimony are examined. It is concluded that criminal procedure legislation should be improved in the sphere that concerns the summoning and the interrogation of the expert.

Keywords: expert, conclusion of expert, expert testimony, criminal trial, proof, judicial status.

Важность и значимость заключения эксперта в уголовном процессе сложно переоценить. Проводимые экспертизы позволяют повысить раскрываемость преступлений, ускорение их расследования, а так же способствуют устранению противоречий в рамках конкретного уголовного дела, например, расхождение между показаниями участников дела и фактическими обстоятельствами. Кроме того, результаты экспертного исследования могут выявить новые факты, способные исключить или подтвердить ранее существовавшую версию следствия или дознания, что в конечном итоге направлено на достижение более эффективного результата по соответствующему уголовному делу. Вместе с тем, в законодательной сфере остается много неразрешенных вопросов, связанных с определением специальных знаний, деятельностью эксперта как формы специальных знаний, определением его правового статуса, а также формированием таких доказательств как заключение и показания эксперта.

Современное уголовное судопроизводство использует понятие «специальные знания», а также «эксперт» и «специалист» как носителей специальных знаний.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не содержит нормативного определения термина «специальные знания», хотя и упоминает по отношению к таким участникам уголовного судопроизводства как эксперт, специалист и в отношении осуществляемой ими деятельности. В связи с этим, в научных кругах неоднократно поднимался вопрос о необходимости и целесообразности выработки единого определения термина «специальные знания» и включения его в текст уголовно-процессуального закона.

Например, Я.В. Комиссарова под специальными знаниями понимает «знания за пределами тех, которыми обязаны обладать судья, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель, исходя из назначения уголовного судопроизводства» [1, с. 28]. Полагаем, что предложенное определение носит излишне общий и неопределенный характер. На наш взгляд, более удачным определением является традиционная дефиниция специальных знаний, под которыми понимается система знаний и умений в области науки, техники, искусстве или ремесле, обладающих узкопрофильным характером и использующихся в ходе предварительного расследования и разрешения уголовного дела. На страницах научных изданий встречаются схожие определения. Например, Р. С. Белкин полагает, что под специальными познаниями следует понимать профессиональные знания и умения, используемых в сфере уголовного судопроизводства в определенных областях, требующиеся для разрешения вопросов, возникших при расследовании и разрешении уголовных дел [2, с. 303]. Данное определение наиболее близко к традиционным представлениям и к положениям Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ РФ № 73-ФЗ)¹.

На наш взгляд, наиболее удачное определение специальных знаний дано Е.Р. Россинской, которая под специальными знаниями понимает «систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки и техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта, которые необходимы для решения поставленных вопросов, которые возникают в процессе гражданского судопроизводства» [3, с. 9].

Анализ указанного определения позволил выделить признаки специальных знаний применительно к любому из видов судопроизводства:

– специальные знания должны иметь научную основу и ориентацию на решение практических задач (то есть теория должна иметь неразрывную связь с практикой);

– специальные знания предполагают указание на конкретную специализацию (профессию, специальность) лица, ими обладающего;

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. Федерального закона от 08 марта 2015 г. № 23-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

– процесс приобретения специальных знаний должен включить так теоретическую подготовку, так и практическую составляющую;

– применение специальных знаний в определенных формах для разрешения задач конкретного вида судопроизводства.

Следует подчеркнуть, что использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве непосредственно связано с институтом судебной экспертизы, и экспертиза является одной из самых распространенных форм применения специальных знаний.

Экспертом как носителем специальных знаний может быть не просто любое лицо, обладающее таковыми и вовлеченное в сферу уголовного судопроизводства, а именно специально назначаемое лицо, обладающее такими знаниями. При этом, данное лицо не должно быть заинтересованно в исходе дела и должно быть назначено в порядке, установленном законом. Соответственно эксперт должен отвечать нескольким параметрам: обладать специальными знаниями в определенной области; не быть заинтересованным в исходе уголовного дела; привлекаться в уголовный процесс по основаниям и в порядке, предусмотренным УПК РФ. Так же закон накладывает на эксперта обязанность являться по вызову следователя или суда и дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам в рамках его компетенции, а также явиться для дачи показаний. Кроме того, деятельность эксперта должна базироваться на принципе законности, так как по справедливому замечанию Н.Ю. Литвинцевой «законность выступает в качестве основного демократического принципа правового государства. Являясь универсальным правовым принципом, законность выражается в точном и неукоснительном соблюдении законов всеми участниками общественных отношений и вытекает из ст.15 Конституции РФ» [4, с. 32].

Системный анализ положений уголовно-процессуального законодательства позволяет говорить о том, что эксперт в процессе – это лицо, содействующее отправлению правосудия, хотя прямо в УПК РФ это положение не установлено.

Е.Р. Россинская отмечает, что правовой статус эксперта включает в себя процессуальный статус судебного эксперта и состоит из системы прав, обязанностей и ответственности, установленных процессуальным законодательством (АПК РФ, УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ и нормами федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации»). Кроме процессуального статуса, регулируемого нормами процессуального законодательства, статус эксперта регулируется нормами специального законодательства – ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», иными законами и подзаконными актами [5, с. 16–17]. Ученые так же отмечают, что среди норм, регулирующих права и обязанности эксперта в процессуальных кодексах существуют различия и негативно отзываются о данном явлении, справедливо полагая, что правовой статус эксперта не может различаться в различных видах процессуального производства.

Солидарная точка зрения высказана Т.В. Сахновой, которая доказывает необходимость унифицировать нормы арбитражного, гражданского и

уголовного процессуального права в вопросе процессуального положения эксперта, его прав и обязанностей, так как процессуальные кодексы отличаются, что является неверным и приводит к путанице [6, с. 79].

Данный вывод так же подтверждается тем фактом, что на современном этапе развития общественных отношений в сфере различного видов судопроизводств, с развитием науки и внедрением в жизнь новых технических достижений, а так же в связи с повышением требований к состязательности участников процесса существенно возросла и роль специальных знаний в судопроизводстве, что способствует объективизации процесса доказывания, обуславливает получение достоверных доказательств при рассмотрении гражданских, арбитражных и уголовных дел.

Исследователи утверждают, что еще недавно сферой преимущественного назначения и производства большинства экспертиз была сфера уголовного судопроизводства, что было обусловлено необходимостью применения специальных знаний в рамках расследования и разрешения уголовных дел, а также для принятия правомочного итогового решения по уголовному делу. М.Н. Кузбагаров объясняет такое положение дел следующими обстоятельствами: до недавнего времени действующее российское законодательство было в большей степени ориентировано на защиту публичного интереса; система экспертных учреждений была создана государством, во взаимосвязи со структурой правоохранительных органов и была ориентирована на решение вопросов (производство экспертиз) преимущественно в уголовно-правовой сфере [7, с. 177].

Вместе с тем, по замечаниям многих криминалистов, в настоящее время устоявшийся стереотип меняется. На тенденцию востребованности экспертиз, представлявшимися традиционными для сферы уголовного процесса в иных судопроизводствах неоднократно обращали внимание отечественные ученые-криминалисты и процессуалисты – Е.Р. Россинская [8, с. 9], М.В. Жижина [9, с. 113], А.А. Мохов [10, с. 7], И.В. Заболоцкая [11, с. 20], Е.В. Шаклеина [12, с. 3] и др.

Следует согласиться с мнением М.Н. Кузбагарова и Е.В. Кузбагаровой о том, что в любом процессе, в том числе и в гражданском, и арбитражном, важное значение имеет грамотное и выверенное применение юридически значимых фактов. Особую значимость в использовании тактических приемов ученые отводят исследованию письменных и вещественных доказательств, а также при назначении и производстве экспертиз [13, с. 77].

Присоединяясь к мнению авторитетных ученых, предметом изучения которых был вопрос о правовом статусе судебного эксперта, отметим, что эксперт как лицо, обладающее специальными знаниями, должен иметь одинаковый статус в любом из видов судопроизводств – гражданском, арбитражном, уголовном, административном с возможностью учета специфики каждого из видов процесса. В связи с этим, необходимо различать базовый правовой статус эксперта, единый для любого вида судопроизводства и формируемый специальным законодательством (ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»), и специализированный статус,

определяемый процессуальными кодексами (УПК РФ, АПК РФ, ГПК РФ и др.). При этом, специфика статуса эксперта должна касаться исключительно конкретного вида судопроизводства, но не базовых прав и обязанностей эксперта и его ответственности. Следует согласиться с тем, что четкая законодательная регламентация процессуального статуса каждого участника уголовного судопроизводства, устранение законодательных пробелов, противоречий и неточностей, позволяющих неоднозначно его толковать, представляют особое значение [14, с. 6].

Данный вывод диктуется не только необходимостью и целесообразностью унификации законодательства в области экспертной деятельности, но и практическим смыслом.

После проведения исследований в рамках поставленных перед экспертом вопросов, эксперт формирует заключение. Следует подчеркнуть, что ход и само исследование эксперта не могут быть признаны доказательством, доказательством является само заключение эксперта, сформированное с соблюдением процессуальных норм и требований УПК РФ.

Важность дачи объективного, полного заключения эксперта можно проиллюстрировать на некоторых примерах. В частности, для некоторых категорий дел от результатов судебных экспертиз зависит исход уголовного преследования. Например, Р.В. Мазюк отмечает, «что уголовное преследование после получения заключения эксперта о наличии у лица психического расстройства прекращается «автоматически» и «трансформируется» в производство о применении принудительных мер медицинского характера» [15, с. 50–51]. Н.Ю. Литвинцева считает, что не назначение судебной экспертизы, когда ее назначение и производство обязательны в силу закона влечет нарушение прав личности и такое бездействие должно быть обжаловано [16, с. 57].

Заключение эксперта представляет собой письменный документ, отражающий ход и результаты проведенных экспертом исследований и содержащий определенные выводы, которые выступают средством доказывания во всех судопроизводствах. Письменная форма заключения эксперта имеет определенные реквизиты и части. В обязательном порядке указывается место проведения экспертизы, дата, реквизиты инициатора проведения экспертизы и данные экспертного учреждения и эксперта. В заключении так же должно быть отображено, какие объекты и материалы были представлены в распоряжение и в каком виде (упаковка, в опечатанном виде и т.д.).

Заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, включая методы и способы исследования объектов, предоставленных в распоряжение эксперта, а также сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В заключении так же отображаются проведенные эксперименты, методика, которую эксперт использует, оценка результатов и изложение выводов (суждений) эксперта (ст. 25 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности РФ»).

Следующим видом доказательств, формируемых при участии эксперта как участника уголовного судопроизводства, являются его показания. Данный вид

доказательств и его содержание имеет определенную специфику. В целом допрос как следственное действие, направленное на поиск и фиксацию доказательственной информации, является наиболее распространенным, и при правильном его проведении и надлежащей квалификации допрашивающего – результативным [17, с. 44–45].

Допрос эксперта вызывается необходимостью разъяснения данного им заключения – терминов, формулировок, дачи пояснений по примененным им методикам, методам, способам проведения исследования, использованным материалам. Наиболее важным представляется допрос эксперта в случае расхождения формулировок, между объемом поставленных вопросов и сформулированных выводов. Могут быть так же заданы вопросы об отношениях между экспертом и участниками уголовного судопроизводства, в какой мере выводы основаны на материалах дела и иные вопросы.

На практике может возникнуть ситуация, когда эксперта необходимо допросить о том, в каком виде материалы и вещественные доказательства, относительно которых должно было производиться исследование, поступили в распоряжение эксперта: не была ли нарушена целостность упаковки, соответствовало ли количество и качество переданных в распоряжение материалов, указанных в постановлении о назначении экспертизы и их фактическое количество и качество и т.д.

В связи с этим показания эксперта можно разделить на несколько видов:

- показания, связанные с ходом исследования (способы, методика и методы исследования, исследуемые материалы и т.д.), в результате которых эксперт пришел к определенным выводам;
- показания, касающиеся разъяснения непосредственно выводов, изложенных в резолютивной части заключения;
- показания, связанные с отношением к иным участникам уголовного судопроизводства.

Отдельные правила допроса эксперта уголовно-процессуальным законом не установлены – эксперт допрашивается по тем же правилам, что и свидетель. Порядок вызова эксперта так же не установлен, в законе лишь указана его обязанность являться по вызову следователя или суда, но механизм вызова в УПК РФ не закреплен. Учитывая, что статус эксперта отличается от статуса свидетеля, полагаем, что и распространенный порядок вызова эксперта – повесткой – малоприменим к вызову эксперта. Полагаем, что наиболее целесообразной формой вызова эксперта будет вызов через руководителя экспертной организации, который может осуществляться как письменно, так и посредством современных средств связи. Данное правило, на наш взгляд, следует закрепить в УПК РФ.

В заключение исследуемой темы сформулируем некоторые выводы.

1. Присоединяясь к мнению авторитетных ученых, предметом изучения которых был вопрос о правовом статусе судебного эксперта, отметим, что эксперт как лицо, обладающее специальными знаниями, должен иметь одинаковый статус в любом из видов судопроизводств – гражданском, арбитражном, уголовном, административном с возможностью учета специфики

каждого из видов судопроизводства. В связи с этим, необходимо различать базовый правовой статус эксперта, единый для любого вида судопроизводства и формируемый специальным законодательством (ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»), и специализированный статус, определяемый процессуальными кодексами (УПК РФ, АПК РФ, ГПК РФ и др.). При этом, специфика статуса эксперта должна касаться исключительно конкретного вида судопроизводства, а также особенностей становления и развития вышеуказанного института. Несомненно, справедливо отмечает профессор И.В. Смолькова, что исторические исследования возникновения, становления и формирования какого-либо правового института помогают лучше понять его историческое предназначение, место в правовой системе, эффективность функционирования [18, с. 9].

2. Заключение эксперта представляет собой профессиональную оценку обстоятельств и фактов, в соответствии с вопросами, поставленными судом на разрешение эксперта, основанную на его специальных знаниях и применении научного метода исследования.

3. Заключение эксперта не существует само по себе, вне массива доказательств по соответствующему делу. Оно всегда связано с другими доказательствами и информацией, имеющей доказательственное значение. Вместе с тем, заключение эксперта всегда является первоначальным доказательством, а не производным, так как лицо, производящее экспертизу не воспроизводит факты в их первоначальном виде, а подвергает их изучению и исследованию с применением специальных знаний, предоставляя свои выводы. Указанные особенности заключения эксперта, в совокупности с формой выводов эксперта определяют его специфику и ценность как доказательства в уголовном судопроизводстве.

4. Показания эксперта как отдельный вид доказательств имеет определенную специфику, которая заключается в том, что данный вид доказательств не является самостоятельным – он произведен от иного вида доказательств – заключения эксперта. Показания эксперта могут быть даны им только по поводу ранее данного заключения и только в рамках его предмета.

Список использованной литературы

1. Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 57 с.

2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М. : Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.

3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: Монография. – М. : Норма, Инфра-М, 2014. – 656 с.

4. Литвинцева Н.Ю. Законность при производстве по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 6 (14). – С. 31–39.

5. Россинская Е.Р. О правовом статусе судебного эксперта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 7. – С. 15–24.
6. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. – М. : Городец-М, 2014. – 368 с.
7. Кузбагаров М.Н. Использование знаний криминалистической тактики назначения судебной экспертизы при рассмотрении гражданских дел // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы всероссийской научно-практической конференции. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – С. 177–179.
8. Россинская Е.Р. Судебные экспертизы в гражданском и арбитражном процессе в контексте проблем унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 10. – С. 9–16.
9. Жижина М.В. Проблема определения экспертного учреждения (эксперта) при назначении экспертизы в гражданском и арбитражном процессах // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». – 2016. – № 2. – С. 113-121.
10. Мохов А.А., Меденцов А.А. К вопросу о назначении «независимых» экспертиз при отправлении правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 12. – С. 7–9.
11. Заболоцкая И.В. Экспертиза в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 9. – С. 20–22.
12. Шаклеина Е.В. Некоторые проблемы назначения и проведения судебных экспертиз в арбитражной практике // Налоги. – 2009. – № 8. – С. 3.
13. Кузбагаров М.Н., Кузбагарова Е.В. Криминалистические знания, применяемые судьями при рассмотрении гражданских дел: необходимость и значимость // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3 (67). – С. 76–81.
14. Смолькова И.В. (Предисловие). Участники современного российского уголовного судопроизводства: монография. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 440 с.
15. Мазюк Р.В. Порядок возбуждения производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении подозреваемого, обвиняемого // Пролог: журнал о праве. – 2013. – № 2 (2). – С. 49–52.
16. Литвинцева Н.Ю. Права личности в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – 86 с.
17. Мисник И.В. Особенности некоторых видов допросов в российском уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 2 (6). – С. 44–47.
18. Смолькова И.В. Введение // Лекции по истории уголовного процесса России. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. – 404 с.

Информация об авторах

Лукошкина Светлана Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: lukoshkina@list.ru.

Буфетова Марьям Шамильевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: maryamf@list.ru.

Information about the author

Lukoshkina, Svetlana V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure, Criminology and Criminal Process, Baikal State University, 11 Lenin st., 664003, Irkutsk; e-mail: lukoshkina @list.ru.

Bufetova, Maryam Sh. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure, Criminology and Criminal Process, Baikal State University, 11 Lenin st., 664003, Irkutsk; e-mail: maryamf@list.ru.